

К 140-летию со дня смерти Вебера

ЭФИРНЫЙ ЯЗЫК СТРАСТЕЙ

КАРЛ Мария Вебер... «Вольный стрелок» или «разыгранный Фрейшиц руками робких учениц»... Автор знаменитой оперы, проникшей по извилистым тропам ассоциаций на страницы пушкинского «Онегина»... Вдохновенный певец богемских лесов и таинственный живописец музыкальных картин, творец волшебных образов и видений, напоенных звуками валторн, которые в его руках приобрели ту же силу чародейства, что и волшебная флейта в руках Моцарта... И так же, как Вебер, немислим вне магии властительной гармонии Моцарта, Гуно, Берлиоз, Мендельсон и Вагнер испытывали непреодолимое воздействие колдовских мелодий Вебера. Теперь уже трудно представить «Вальпургиеву ночь» из «Фауста» без центральной сцены из «Вольного стрелка», носящей сказочное дремучее название — «Волчье ущелье», в которой совершается бурная жизнь таинственных и призрачных существ, качающихся на волнах мягкого лунного света...

«Выражение народных верований в волшебное и сверхестественное, несравненная, чудно-живописная и поэтическая сцена Волчьей долины — одна из небывалых до тех пор в опере картин», — так высоко оценивал значение этой оперы Стасов, восхищавшийся вместе с автором «Лебединого озера» и «Пиковой дамы» проникновенной красотой оперы Вебера, которая оказала благотворное влияние не на одно поколение русских музыкантов. «Простодушная поэзия, вся проникнутая ароматом богемских лесов и неразлучных с ними фантастических народных легенд, нашла себе полное выражение в звуках, чарующих то прелестью, то мрачностью и всегда глубиной психологической правды», — писал Серов, еще в раннем детстве очарованный серебристыми напевами «Вольного стрелка», чьи стрелы, словно стрелы амура, проникают в самое сердце и пробуждают торжественную музыку чувств.

«Работать на благо прекрасного — моя цель» — это горделивое признание, сделанное композитором полтора года назад, в наши дни не потеряло смысл и силу. Оно, словно крылатый девиз, ведет художников к новым вершинам мастерства, вдохновляет на новые творческие искания и, как волшебное заклинание в древней сказке, помогает побеждать в борьбе за правду искусства. Вебер принадлежит к славной когорте отважных стрелков и воинов, которые в самые мрачные и тяжелые годы правительственной реакции не уставали отстаивать свои смелые революционные идеи. Начав с пятнадцатилетнего возраста регулярно выступать на страницах газет и журналов в почетной роли музыкального критика, композитор неутомимо оттачивал свое перо в непримиримой полемике с ревнителями лживого помпезного направления официального искусства. «Истинному другу искусства больно видеть, когда святая обязанность провозглашать истину и раскрывать начинающему художнику или мастеру их сокровенное находится в недостойных руках...» — с горечью жаловался Вебер в одной из лучших своих статей «Некоторые замечания о сущности критики вообще». Критические заметки и статьи, составляющие важную часть творческого наследия композитора, и по сей день несут в себе эмоциональный заряд пылких полемических выступлений, злых и язвительных намеков на вкусы и нравы тех бездарных учеников из высшего общества, которые волею судьбы сделались заправилками театральных и зрелищных предприятий. Хроника этих печальных времен содержится в неоконченном романе Вебера «Жизнь музыканта», написанном в лучших традициях немецкой беллетристики, медлительная обстоятельность которой приправлена острым соусом саркастических замечаний...

Вебер — опытный стрелок, умелый и пронизательный критик. Он ни разу не промахнулся, целясь в своих критических противников во имя ясной и прекрасной цели — служения истине. Поэтому музыка его истинна и прекрасна и вечно будет волновать тех, кому доступен «эфирный язык страстей, заключающий в себе тысячи всевозможных оттенков, ее чувствований и ощущений».

В. ЧУЛИНА.